

Многослойный археологический комплекс Чебачья Пристань 2 в низовьях Иртыша и природные условия во время его функционирования

РЯБОГИНА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА
Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), Россия
e-mail: ryaboginaNE@gmail.com

АФОНИН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень), Россия
e-mail: hawk_lex@list.ru

СОБОЛЬНИКОВА ТАТЬЯНА
Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), Россия
e-mail: sobtn@mail.ru

Т.Н. Собољникова,¹ Н.Е. Рябогина,² А.С. Афонин²
БУ ХМАО-Югры «Музей природы и Человека», 1 г. Ханты-Мансийск; Тюменский
Научный Центр СО РАН,² г. Тюмень
sobtn@mail.ru, nataly.ryabogina@gmail.com,
hawk_lex@list.ru

Многослойный археологический комплекс Чебачья Пристань 2 в низовьях Иртыша и природные условия во время его функционирования

Изучение процессов освоения древним населением таежной зоны Западной Сибири осложняется крайней неравномерностью археологической исследованности этой обширной территории. Одним из таких «белых пятен» является левобережная часть низовий Иртыша. В 2014-2016 гг. с целью формирования комплекса источников по раннему средневековью Нижнего Прииртышья проводились стационарные работы на территории археологического комплекса Чебачья Пристань 2 (рис.1-А). За три года раскопок были изучены: восточная часть площадки городища, участок внешнего ограждения и одна постройка на территории поселения [Собољникова и др., 2016]. Большое внимание было уделено сбору материалов и данных для реконструкции природного окружения: органических (бересты, дерева, угля и т.д.) и остеологических остатков, а также, образцов почвы. Результаты археозоологического анализа были опубликованы в отдельной статье [Лобанова, Собољникова, 2016].

В рамках настоящей работы представлены данные составе окружающей палеорастительности, как маркере природных условий в низовьях Иртыша во время обитания людей на поселенческом археологическом комплексе Чебачья Пристань 2.

На сегодняшний день в окрестностях озера Домашний Сор в верховьях р. Согом (левый приток р. Иртыш) выявлено более 200 археологических памятников, датируемых разными хронологическими эпохами – от неолита до позднего средневековья. Это обстоятельство позволяет рассматривать его как «археологического микрорайон» (АМ) – своеобразную нишу, для которой характерно «наиболее бла-

гоприятное для жизнедеятельности человека сочетание экологических систем на ограниченной территории» [Здор, 1999, с. 161].

Археологический комплекс Чебачья Пристань 2 расположен на мысовидном выступе западного берега озера Домашний Сор вдающемся в заболоченную пойму озера. Расстояние до линии уреза воды в период проведения раскопок составляло около 100 м. Разница между площадкой городища и уровнем поймы небольшая – 1-1,3 м, показатели высотных отметок – 36-37 м. В современном рельефе памятник представлен площадкой, примыкающей к краю террасы, ограниченной со стороны леса двумя глубокими рвами и валами. К внешнему рву вплотную примыкают 6 подпрямоугольных впадин с обваловками (остатки построек), образующие 2 ряда. Городище Чебачья Пристань 2 является многослойным памятником. Основная масса находок происходит из верхних горизонтов, которые, собственно связаны с объектами, визуально выраженными в современном рельефе – валы, рвы, впадины. Мощность и насыщенность их артефактами, остеологическими остатками (кости животных и рыб) позволяют сделать заключение о достаточно долгом периоде функционирования городища. Заполнение сооружений представляет собой плотный гумусированный слой с большим количеством угля, остатков деревянных конструкций (рис. 1-Б). Судя по всему, городище было оставлено после пожара. По керамике, инвентарю, особенностям планировки городище было датировано X-XII вв. При выборке нижних горизонтов в стратиграфических и планиграфических разрезах были зафиксированы остатки нескольких объектов (жилища, нескольких ям и «канавок»), связанных с поселением неолитического времени. Слой связанный с ними отличался от средневекового по цвету и структуре и представлял собой розовато-серую супесь с мелкими углистыми включениями (рис. 1-В). Находки, связанные с ним – это фрагменты толстостенных сосудов, орнаментированные прочерченными и отступающе-накольчатými узорами, каменных изделия, отщепы.

Для серии образцов угля, древесины и костных остатков методом радиоуглеродного датирования был установлен абсолютный возраст. Анализы были проведены в изотопном центре кафедры геологии и геоэкологии факультета географии РГ-ПУ им. А.И. Герцена, к.г.-м. наук М.А. Кульковой. Дата, полученная по углю из очага неолитического жилища, относится к середине VI тыс. до н.э. Часть проб угля и дерева из слоев, связанных со средневековыми сооружениями (4 из 7), оказались близки друг другу и находятся в пределах 2-я четверть XI- конец XII вв. Одна проба «показала» более ранний возраст – конец IX - конец X вв. К раннему средневековью относились и обе даты, полученные по образцам кости (северного оленя, медведя) – 2-я четверть XIII – конец XIII в. Для двух образцов угля (одного с поселения, другого с городища) был определен гораздо более ранний возраст – 2 четверть I в. – середина II в. Следует отметить, что в керамической коллекции Чебачьей Пристани 2 есть фрагменты сосудов раннего железного века (кулайская культура). В основном они были найдены в заполнении вала, песчаной насыпи вокруг постройки на площадке городища. Какие-либо объекты, связанные с этим периодом заселения в границах раскопов не выявлены. Возможно они носили недолговременный характер и были разрушены при строительстве средневекового городища.

На данном этапе исследования, по материалам разведок, синхронными городищу ЧП 2 средневековым памятникам в пределах Согомского АМ можно отнести несколько поселений (Согом 14, Согом 7, Согом 100, Согомское 1, 3), могильник Тохтымебай [Зайцева, Кузина, 2014, с. 93]. Слой кинтусовского этапа был выделен при раскопках городища Стариков мыс [Морозов, 1998, с.49]. В пространственном

отношении они располагаются дисперсно на разных берегах озера и р. Согом, высотные показатели варьируют в пределах 36-40 м.

Материалы эпохи неолита (фрагменты керамики с прочерчено-волнистыми узорами) были получены в шурфе на поселении Согом 93, расположенном в 180 м к западу от городища Чебачья Пристань 2 также на склоне береговой террасы, близко к подболоченной пойме. Аналогичная неолитической посуде городища Чебачья Пристань 2 керамика в пределах микрорайона пока была выявлена на одном памятнике - поселении Согом 17. Он располагается на восточном берегу озера, имеющем те же высотные показатели (36 м).

А

Б

В

Г

Д

Рис. 1. А – местонахождение археологического комплекса Чебачья Пристань 2; Б – общий вид на юго-восточный угол постройки № 1 и остатки «настила»; В – стратиграфия участка кв. В-2'раскопа городища Чебачья Пристань 2 (рамкой выделено место отбора колонки проб для пыльцевого анализа); Г – пыльца сосны и фитолиты коры сосны из настила в кв. Е-1' и Е-2'; Д – спорово-пыльцевая диаграмма разреза бровки (кв. В-2').

Данные о природном окружении людей в Согомском АМ получены посредством анализа растительных макроостатков и пыльцы в культурных слоях городища и поселения Чебачья Пристань 2.

Последовательные изменения растительности и локальной ситуация демонстрирует спорово-пыльцевой анализ хорошо стратифицированных и дифференцированных слоев, разных этапов обитания от неолита до средневековья на площадке городища (рис. 1-В). Отложения розово-рыжего песка, соотносимого с неолитическим культурным слоем, характеризуется большим разнообразием пыльцы и спор и обилием микрогольков. Здесь преобладает пыльца сосны, много березы, отмечено присутствие кедра, лиственницы, ели, кустарниковой березы и ивы. В составе трав преобладают злаки, лютиковые и прочие травы лугового или опушечного местообитания, встречается пыльца ежеголовника, растущего у воды.

В стерильной прослойке, естественным образом сформировавшаяся затем на месте неолитического поселка после восстановления почвенного покрова, обнаружено много спор сфагновых мхов, что вероятно связано с заболачиванием в окрестностях памятника, появление папоротников, рдеста, осоковых также косвенно подтверждает увеличение увлажнения. В составе древесной пыльцы много как сосны, так и березы, в том числе и ее кустарниковой формы, единично отмечена пыльца ивы и даже липы. Среди трав отмечены как представители открытых, так и лесных местообитаний. Аналогичные спектры получены также в другой части городища в заполнении ровика, соответствующем раннему этапу обитания людей в окружении сосново-березовых лесов в условиях более теплых и влажных, чем современные.

Пробы из гумусированной прослойки средневекового культурного слоя неоднородны по составу – в нижней части резко доминирует пыльца березы, в верхней части преобладает пыльца сосны. По-видимому, такая перестройка в составе лесообразующих пород связана с интенсивной антропогенной деятельностью в начале функционирования городища, вырубками в его окружении и появлением вторичных

березняков на их месте. Синхронные отложения в верхней части заполнения ровика городища содержит много сорных трав, сопутствующих участкам пожаров и продолжительного вытаптывания. Это подтверждает и распространение гроздовника и орляка, типичных для разреженных березовых лесов. В дальнейшем, явный эффект антропогенного преобразования растительности нивелировался и в верхней части слоя доля березы сокращается. Фоновой растительностью на поздних этапах обитания средневекового городища были сосновые леса, с участием березы и кедра, при снижении уровня заболоченности. Все это согласуется с более холодными условиями и снижением влагообеспеченности, чем в предыдущие периоды. Средневековый культурный слой перекрыт подсыпкой, гумусированная прослойка содержит максимум пыльцы сосны, с обилием грибных спор и гифов, аскоспор актиномицетов, трахеидов папоротников и клеток коры сосны. Таким образом, этот прослой, сформировался на месте разложившейся древесины и вероятно не является погребенным дерном, как предполагалось.

Таким образом, неолитическая фаза обитания была связана с более теплыми условиями, городище было приурочено к сосново-березовому лесу, с хорошо развитым травянистым покровом и возможно с открытыми луговыми участками у берега, при минимальной степени заболоченности. Средневековая фаза обитания пришлась на более холодный этап, на фоне которого распространились преимущественно хвойные леса с сосной и кедром, при участии березы. В это время растительность около городища была частично преобразована за счет вырубок, земляных работ и продолжительного обитания, однако быстро восстановилась. Фаза активного заболачивания территории не датирована, но она произошла вскоре после неолитической фазы обитания.

Интересные данные о внутреннем устройстве жилищ получены при исследовании состава настилов в жилищах. Так состав макроостатков настила в углу наземного жилища городища показал, что прослой сложен трухой сосны, и вероятно представлял из себя сосновые доски. Микроостатки древесины и коры сосны пронизаны густой сетью грибных гифов, которые практически полностью разложили древесину, преобразовав ее в гумусированный субстрат с обилием фитоцитов сосны (рис. 1-Г). Исследованный участок настила хорошо разделяется на три уплотненных слоя, разделенные опесчаненной прослойкой детрита, и, вероятно, соответствующих трем слоям обновления настила, изредка в них встречаются веточки багульника, волокна стеблей осоковых, чешуйки незрелых сосновых шишек и хвоя – которые тоже могли использовать как подстилку. В составе настила встречены также клещи, однако исключительно свободноживущие почвенные формы. В исследованных образцах не обнаружено остатков членистоногих, обитающих в шкурах (клещей, блох), поэтому предположение об укрытии участков пола шкурами/кожей не нашло подтверждения. Пробы, отобранные на поселении Чебачья Пристань 2 показали, что некоторые участки, возможно были преднамеренно выстелены сфагновым мхом, а другие по изобилию фитоцитов осоковых, спикул пресноводных губок, водорослей и обрывками хитина насекомых – могли быть выстелены травой, скошенной в пойме.

В целом, данных об изменениях природного окружения на заозеренных равнинах низовьев Иртыша до сих пор не было. Ближайшие опорные торфяные разрезы исследованы в пойме крупных рек в Среднем Прииртышье или на широтном отрезке Оби [Волкова, 1964; Ахтерьякова, Лещинский, 2014; Харитоненков 2017]. По сути это первые данные показывающие, что Согомский АМ стал привлекателен для людей, когда здесь был более разреженный смешанный лес, обширные открытые луговые участки вокруг озер, и, вероятно, минимальная заболоченность. Заселе-

ние этой озерной системы в средние века протекало на фоне условий практически аналогичных современным.

Список источников и литературы:

Ахтерякова А.В., Лецинский С.В. Результаты комплексного исследования двух голоценовых торфяников Тобольско-Прииртышского литофациального района // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 171–180

Волкова В.С. Некоторые данные о строении четвертичных отложений нижнего течения Иртыша // Четвертичная геология и геоморфология Западно-Сибирской низменности: тр. Института геологии и геофизики. Новосибирск: АН СССР, 1964. Вып. 25. С. 35–46.

Здор М.Ю. Среда обитания, человек, археологический микрорайон // Экология древних и современных обществ. Тюмень, 1999. С.159-161.

Кузина А.В., Зайцева Е.А. Коллекция артефактов из грабительских раскопок в районе д. Согом // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Вып. 12. С. 85-94.

Лобанова Т.В., Соболяникова Т.Н. Археозоологическое исследование остеологических коллекций средневекового городища Чебачья Пристань 2 // Материалы V международной конференции «Экология древних и традиционных обществ». Тюмень, 2016. С. 104-107.

Морозов В.М. Отчет об исследовании городища Стариков Мыс I в окрестностях деревни Согом Ханты-Мансийского района Тюменской области. В 2-х томах, Екатеринбург, 1998. Архив АУ ЦОКН. Инв. №: 1285, д. 51а. 67 с.

Соболяникова Т.Н., Кузина А.В., Сениурин Ю.А., Мухьярова А.Р. Раскопки средневекового археологического комплекса Чебачья Пристань 2 в низовьях Иртыша (предварительные итоги полевых исследований 2016 года) // Вестник угроведения: научно-теоретический и методический журнал. Вып. 4 (26), 2016. С. 115-125

Харитоненков, М. А. История лесов Среднего Прииртышья с железного века до современности // Russian Journal of Ecosystem Ecology. – 2017. – Vol. 2 (4).

Список сокращений:

АУ ЦОКН – архив автономного учреждения ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия», г. Ханты-Мансийск